

В то время как союзные войска, образованные Звездной сектой и Восточной лесной горой, были вовлечены в битву, семья Ван в городе Син также переживала огромный кризис. .

Какое-то время был сильный шторм. Безумец, Сян Цянькан, Зи Лань и Кер, которые первоначально бросились к Звездной секте, все вернулись в Город Синь, и даже Вань Зе двинулся к Городу Синь.

Однако, это все равно не смогло спасти семью Ван от кризиса.

Если бы не тот факт, что внутри семьи Ван сильный Ван Линь с силой императорского военного художника девятого ордена сидел в городе, то считалось, что семья Ван уже была бы свергнута.

Даже сегодня семья Ван все еще находится в плачевном состоянии, многие члены семьи погибли и получили ранения.

Конечно, все это было чем-то, чего Ван Чен не знал.

В этот момент, в тайной комнате, не зная, сколько дней он был без сознания, Ван Чен, наконец, был проблеск сознания.

В этот момент Ван Чен чувствовал себя так, как будто его веки были тяжелыми на тысячу фунтов, что он не мог их открыть.

Не зная, сколько сил потребовалось, чтобы открыть глаза, Ван Чен только чувствовал, что его рот пересох, его горло чувствовало, как будто вот-вот начнет извергать огонь, и его тело было еще более слабым и сдутым.

Сразу после этого Ван Чен быстро почувствовал что-то лишнее над запястьем, и когда он посмотрел вниз, глаза Ван Чена расширились.

Ядовитый прозрачный император-скорпион в настоящее время цепляется за верхнюю часть запястья, как если бы это был охранник запястья, что вызвало у Ван Чена некоторую недоверчивость.

За этим последовала дикая радость.

Это чувство родственной связи, что чувство привязанности души родовой договор, преуспевший в этот момент, император Скорпион стал еще одним демоническим зверем Ван Чен.

Увидев это, Ван Чен показал усталую улыбку.

Точно, это была усталая улыбка, теперь он очень устал. Если бы кто-нибудь увидел нынешнего Ван Чена, они бы точно не смогли его узнать.

Всего за несколько дней Ван Чен потерял неизвестное количество веса. В этот момент его лицо было бледным, как будто это была белая бумага, без малейшего намека на кровь, и весь его дух казался истощенным.

Слишком много крови из сущности было употреблено, в результате чего тело Ван Чена достигло нескольких чрезвычайно слабых состояний.

Пришел слабый лекарственный аромат, и, понюхав этот запах, брови Ван Чена не могли не

подняться, казалось бы, освежились на мгновение.

"Эй, эй, как насчет уточнения крови ребенка эта вещь не весело право Нет, поторопитесь и принять его, чтобы восстановить, сущность и кровопотерю почти наполовину, вы ребенок не умер, считается удачей, в эти дни время принять три таблетки в день, чтобы восстановиться должным образом после трех дней, изменение принять по одной в день, в течение полугода должны быть в состоянии позволить вашему юань ци и сущность и кровь восстановить почти".

Как Ван Чен воспринял запах, Линь Чжань пришел перед Ван Ченем, и с волной его руки, маленький коричневый флакон полетел к Ван Чену.

Подсознательно схватив маленькую бутылочку, Ван Чен обнаружил, что в ней было около тридцати пятидесяти таблеток, черных и красных по цвету, круглых и полных, и с первого взгляда он понял, что это были хорошие таблетки. Доброту эликсира можно отличить от формы, в которой он был утончен...

"Вы" собирались принять таблетки, однако, Ван Чжэнь вскоре понял, что тело души Линь Чжана стало иллюзорным до предела, как будто порыв ветра может сдуть его, и сразу же его глаза расширились, его лицо было полным удивления и тревоги.

После того, как он не видел его всего несколько дней, как Линь Чжань превратилась в такую форму. Что именно случилось, когда он был без сознания?

"Ты полумертвый ребенок, старик, я могу быть уверен, что помогу тебе усовершенствовать немного таблеток, чтобы пополнить немного Юань Ци и эссенциальной крови просто. Не могу умереть. Старик, я тот, кто хочет, чтобы ты попросил о Среднем континенте, как я мог так рано губумировать, что ничего страшного, я просто немного отдохну". Будучи обнаруженным Ван Ченом, Линь Чжань не отрицал этого, отмахнувшись от своего рта и беззаботно смеясь.

Однако именно этот тон голоса и внешний вид заставили Ван Чена еще больше поволноваться.

В данный момент, оставшаяся энергия души Линг Чжана должна быть меньше двух слоев, верно? Это определенно было чрезвычайно опасным предупреждением.

Глядя на таблетки в руке, на мгновение, в углах глаз Ван Чена была какая-то кислинка, Линь Чжань, на этот раз для него снова Думая об этой стороне, сердце Ван Чена, тонущее, не знал, что это за ощущение.

"Ну, мальчик-теща, поторопись и выздоравливай, нас еще ждут дела". Увидев тронутый взгляд Ван Чена, углы рта Линь Чжана подергались, затем закатали глаза и сказали.

Как только слова упали, в мгновение ока он исчез на глазах у Ван Чена и вошел в нефритовый кулон.

Ван Чэнь, однако, знал, что Линь Чжань не хочет на него смотреть и будет еще больше расстроен.

Ван Чэнь ясно видел намек на смущение и тоску, прежде чем Линь Чжань ушла.

Все это жестоко тронуло сердца Ван Чена. В один миг Ван Чен, казалось, знал: хотя, как правило, он не устно признал этого парня, он уже давно относился к нему как к своему хозяину, человеку, с которым он был ближе всего, человек, на которого он полагался больше всего.

Глубоко вздохнув и посмотрев на таблетку в руке, Ван Чен показал решительный взгляд. Он знал, что не может подвести Линг Чжана. Жизненные надежды Линг Чжана были возложены на него, и он не мог подвести Линг Чжана.

Думая о нефрите "Божественная ледяная душа", Ван Чен был еще более целеустремленным, теперь, когда самые важные материалы также были собраны, он, безусловно, соберет все лучшие материалы и, безусловно, поможет Линь Чжань перекроить свое золотое тело.

Чувствуя усталость и слабость, исходящую от его тела, Ван Чен не удосужился подумать ни о чем другом. Он поспешно встал, сел на колени, вытащил круглую таблетку и проглотил ее в живот, войдя в состояние культивирования.

С этой одной таблеткой в его животе, в одно мгновение, теплая и переполненная энергия вспыхнула, воспитывая окружение Ван Чена в загробной жизни, и в то же самое время, ци и кровь Ван Чена стали хорошо питаться.

По настоянию истинной силы сущности, тело Ван Чена понемногу восстанавливалось.

В этот момент Ван Чен все еще был совершенно не в курсе того, что на самом деле произошло во внешнем мире.

Считалось, что если бы он знал, что происходит во внешнем мире, он определенно не был бы в настроении исцеляться здесь.

Это было потому, что он не знал, поэтому Ван Чен был чрезвычайно предан.

Три дня спустя, после того как Ван Чен использовал девять таблеток, чтобы залечить свои раны, Ван Чен чувствовал, что он находится в лучшем состоянии на неизвестное количество, и лечебные эффекты таблеток были еще более мощными, чем Ван Чен представлял себе, более мощными, чем Линь Чжань оценил.

Всего три дня позволили физическому состоянию Ван Чена вернуться на шесть или семь слоев.

После этого потребовалось еще три дня кондиционирования, и физическое состояние Ван Чена восстановилось до восьми слоев.

В конце концов, все еще был дефицит Юань Ци и эссенциальной крови, что сделало лицо Ван Чена все еще выглядеть несколько бледным, но это было намного лучше.

И такая бледность, к тому же, не могла оказать большого влияния на боевую мощь Ван Чена. Он смог вывести по крайней мере девяносто процентов своей боевой мощи, или даже десять слоев, при условии, конечно, что он не выдержал бы слишком долго битвы, в противном случае, состояние Ци и нехватка крови проявились бы сами по себе.

Думая о том, что он пробыл в этой тайной комнате почти полмесяца, и думая о тигровых глазах Восточного Леса и Беззаботной Горы, Ван Чен знал, что пришло время ему выйти на улицу.

До сих пор неясно, какова ситуация снаружи уже сейчас.

Однако Ван Чен не волновался. С тех пор, как он узнал о звездной секте, Ван Чен не волновался, и люди из звездной секты Луны вернулись, чтобы помочь, не говоря уже о Восточной лесной горе и Беспokoйной секте, плюс некоторые из меньших сект, даже если они присоединятся к секте Луны Хуа или горящей огненной секте снова, звездная секта, вероятно,

не будет иметь ничего страшного.

Это также было одной из причин, по которой Ван Чен смог восстановить свои травмы в потайной комнате, не беспокоясь.

"Пришло время Восточному Лесу понять, что вскоре вы будете удалены от северной границы, и вы должны нести ответственность за то, что вы сделали неправильно".

После перемещения его мышц и костей, Ван Чен сказал в сторону воздуха, как будто он бормотал.

"Скорпион, вернись".

Сразу же после этого можно было услышать, как Ван Чен выпустил прохладительный напиток, а в следующий момент, вместе с низким скрипом, мигнул белый свет и осел на запястье Ван Чена.

Черт возьми, это был Император Скорпионов.

В течение нескольких дней, когда Ван Чен восстанавливался после травм, этот малыш всегда выходил и передвигался. В конце концов, целыми днями держаться за запястье Ван Чена не казалось таким уж большим делом.

Глядя на этого маленького парня, в глазах Ван Чена был обнаружен след укола, и это ощущение связи с его родословной дало Ван Чену уникальное ощущение Императора-Скорпиона. Как будто этот маленький парень - его семья.

Точно так же, император-скорпион, возможно, из-за родового договора, также полагался на Ван Чена, и теперь один человек и один скорпион неплохо ладили.

Единственное, что, возможно, вызвало головную боль у Ван Чена, это то, что каждый день он всегда должен был снабжать этого маленького парня одной или двумя каплями крови в качестве пищи.

Это также вызвало наибольшую головную боль после очищения крови.

Для того, чтобы сохранить родословную, для того, чтобы укрепить родословную, для того, чтобы укрепить связь между двумя, Ван Чен должен был бы поставлять кровь ежедневно в течение длительного периода времени, пока один день, Ван Чен полностью контролировал императора Скорпиона. Сегодня это все равно было невозможно.

Итак, в такой ситуации начала разворачиваться жалкая жизнь Ван Чена.

Глядя на императора-скорпиона, который лежал на запястье, Ван Чен показал редкую улыбку удовлетворения облегчением волнения или что-то вроде того.

Нажмите, нажмите, нажмите.

Под звук тяжелого дверного проема, вскоре Ван Чен вышел из потайной комнаты и ушел во внешний мир.

Луч ослепительного солнечного света сиял вниз, заставляя глаза Ван Чена слегка прищуриться, подсознательно избегая красноглазого солнечного света.

"Шестой старейшина", как только Ван Чен вышел, за дверью тайной комнаты, внутренний ученик, находившийся на страже снаружи, поспешил выйти и поприветствовать его навстречу Ван Чену.

"Ты", глядя на эту фигуру, Ван Чен слегка нахмурился, разве это не культивационная камера хозяина секты? Похоже, что даже основные ученики не могут легко к ней подойти, верно?

В то же время, смутно, Ван Чэн почувствовал намек на то, что что-то не так, смутно, почувствовал намек на запах крови, который наполнял воздух над долиной Инь Фэн.

"Шестой старейшина, это старейшины и Патриарх велели мне подождать вас здесь". Кажется, почувствовав замешательство Ван Чена, молодой ученик, стоявший перед ним, сказал в спешке.

Глаза, которые смотрели на Ван Чена, были наполнены восхищением. В настоящее время Ван Чен стал мифическим существованием в звездной секте, и стал мишенью для всех учеников, чтобы преследовать.

"Что случилось," Услышав ответ ученика перед ним, чувство неловкости в Ван Чене стало еще сильнее.

"Девять дней назад Восточная Лесная Гора и Беззаботный Сект возглавили союзническую армию, которая окружила нашу Долину Ветров Инь, теперь старейшины все еще сидят перед ними", - поспешно ответил этот ученик, суровый взгляд Ван Чена.

"Они идут" Услышав эти слова, лицо Ван Чена повернулось в одну сторону, холодная аура промелькнула в его глазах: "Я знаю, ты вернешься первым, я пойду туда немедленно".

С торжественным лицом, Ван Чен сказал грубо по отношению к этому ученику.

Приближался шторм, рыбный шторм, характер Северной границы, собирался измениться.

~Следите за рекламой в .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1405521>